

Спуск с горы.

После ухода Сого, Сон Мин остался в полном одиночестве. На его теле все еще висел штраф тяжести, и его по-прежнему мучили шумы. Постоянные кошмары, которые Сон Мин со временем стал запоминать.

Они были разнообразными. Был один, в котором он бился с монстрами и в итоге скончался от полученных ран. Был такой, в котором он бродил по лабиринту, наполненном всякими тварями. В одном он просто убегал от кого-то, в другом все падал и падал, в третьем просто испытывал мучения. В общем, их было много.

Во снах он не испытывают боли. Если бы кто-то сказал такое Сон Мино, он бы того сильно ударил.

Во время кошмаров он чувствовал боль. Естественно, она пропадала, как только он просыпался. Сны – это сны, а реальность – это реальность. И воспоминания о боли оставались. Страдание от кошмаров не становилось меньше от того что он знал, что это всего лишь кошмары.

Самый страшным кошмаром был:

— Ты совсем не изменился.

Кошмар о встрече с Ви Джи Хюном. Десять лет прошло и они встретились в Тобесе. Ви Джи Хюн стала... как он и предполагал.

Но Сон Мин вовсе не изменился. Если Ви Джи Хюна стала тем, кем, как он и предполагал, она станет, он в свою очередь не соответствовал ее ожиданиям.

— Чем ты занимался в течение этих лет?

Он ответил, что делал все что мог, старался изо всех сил. Но его слова не убедили ее, и она холодно посмотрела на него.

— Это – твой предел. — Пробормотала она.

Боль была не столь физической, сколь душевной. Это то, чего он боялся в действительности. Он пребывал в ужасе от собственной слабости и неопределенного будущего.

Что если... это действительно произошло.

Восстановление Усталости. Ментальная Чистка. Магия лишь на короткое время

предотвращала эти кошмары. Она не могла в полной мере избавить его от них. А они продолжались.

Он не смог предотвратить смерть Сого.

Этот сон.

Он был ужасен.

Он хотел прекратить его. Он не знал, что произошло в подземелье, поскольку его там не было. Но ему было известно, что через семь лет Сого и Ви Джи Хюн войдут в это подземелье, и Сого умерет там.

Сон Мин не считал Ви Джи Хюна плохим человеком. Но и доброй ее не назвать. Она, скорее, нейтральная. Она может убить без всяких сомнений.

Хотя он не знал о событиях в подземелье, скорее всего у Ви Джи Хюна не было иного выбора, кроме как убить остальных.

“Я.”

Сон Мин Ментальной Чисткой стер свою головную боль. Возможно, его разум привык к магии. Или кошмары стали сильнее. Иначе говоря, магия не сильно помогла.

“Ему нужно стать таким же сильным, как она.”

Это не может быть решением. Решением... было остановить Сого на входе в подземелье. Но Сон Мин знал, что все не всегда идет по запланированному пути. Поэтому ему нужно было готовиться к худшему.

Не победить ее, а просто остановить, и у него оставалось лишь семь лет.

Слишком малый срок.

Наступило лето. Цикады начали плакать. Сон Мин не мог их слышать, но... мог видеть, висящих на деревьях. Шум в ушах походил на их плач.

Цикады живут под землей в течение десяти лет, чтобы, повзрослев, обрести свободу. Да, даже насекомым дается больший срок для роста.

Семь лет. Даже для личинки, чтобы стать взрослой особью, этот срок слишком короткий. Так

что он может сделать за это время? Нет, вопрос не в том, что он сможет сделать или нет, а том, что ему придется.

Шум, что он слышал на горе, не назвать тихим. Тяжелое тело и ужасная еда сильно раздражали. Кошмары удлиняли дни. Он пребывал в одиночестве. Возможно, на гору прибывали или покидали много практикантов, но сейчас они не волновали Сон Мина.

Мир изменился, когда Сон Мин сам изменился. Он пробил границу, что сдерживала его ци. Техники копья становились лучше, уровень навыка Небесной техники поднимался. Используя Теневой он чувствовал свободу.

Но этого все еще было мало.

Он хотел большего. Поэтому, он начал больше тренироваться и меньше спать. В любом случае он спал мало. Вместо сна он проводил усердные тренировки. С каждым днем вес его тела все больше и больше увеличивался, но также и техники копья и Бестеневого с каждым днем становились резче.

И настала очередь очередного штрафа.

Он приготовился к нему. Он настолько приспособился к своему окружению, что смог бы ходить с закрытыми глазами. Он наполнил свою сумку едой, и заготовил копченное мясо, что оно быстро не испортилось.

Штраф пал на оба его глаза.

Мир потемнел. Он не мог полагаться на свои чувства. Единственное, что у него осталось – это осязание. Он ощущал дуновение ветра своей кожей. Это было не так просто, как казалось. Ему придется быть умнее, ведь он не может полагаться на свои чувства. Он выжил, питаясь своей провизией.

Спустя неделю, он наконец смог нормально передвигаться. Ветка стала его путеводителем в этом темном мире. Он ходил повсюду, махая ею из стороны в сторону, чтобы определить свой путь.

Через неделю он преуспел на охоте. Он был счастлив. Никого, кто мог бы похвалить его не было, но он был счастлив, что сумел достичь этого. Это была знаменательная охота, но еда по прежнему была ужасна на вкус.

Мемеем.

Меммем.

Стрекотание цикад, словно чей-то голос, отдавал эхом в ушах. Это были их вопли и плач. Крик был похож на голос Сого, а плачь на Сон Мина. Его оба невидящих глаза выдумали темный мир, наполненный кошмарами. Он потерял счет времени. Он хотел стать машиной, двигающейся машиной. Машиной боевых искусств.

В этом темном мире он не мог видеть форму техник копья. Где наконечник копья? Где мишень? Куда направляется тело во время использования Бестеновой техники?

Хочу ли я быть цикадой? Хочу ли я выйти из долгого пребывания под землей для того, чтобы громко кричать и умереть. Нет. Сон Мин не этого хотел, а чего-то большего. Ему нужно что-то гораздо большее.

Что же это?

Чем я хочу стать? Зачем я занимаюсь этим? Почему я здесь? В чем причина моего возвращения?.

Я.

Температура ветра изменилась. Наступила зима, но повседневность Сон Мина несколько не изменилась. Он неизменно делал то, что и всегда. К тому же, он заранее приготовился к зиме, и охота уже не была настолько трудной. И хотя он был одинок в своем мире, Сон Мин не прекращал тренировки и выживание.

А затем прошло еще полгода. Сон Мин получил штраф, при котором не мог сменить одежду. Единственным способом определить время стало прибытие Муши и смена температуры ветра.

Так минуло три года.

Время настало. Муши. Воззвал Сон Мин к ней. Что такое? Прозвучал ее голос у него в голове. Сон Мин медленно вдохнул и выдохнул, после чего мысленно сказал:

Я хочу закончить свое обучение.

Муши не сразу ответила. В изорванной одежде она посмотрела на практиканта, стоящего прямо перед ней.

Три года.

Причина, почему было так тяжело выжить все эти три года, заключалась в том, что штрафы складывались. Плам пытался сломить практикантов в эмоциональном плане, в то время как они пытались выдержать нагрузки от физических ущемлений.

Не все из прибывших на гору, покидают ее, получив то, за чем пришли. Они обычно сдавались, не дойдя до конечного пункта. Они не смогли выстоять.

Человек... что преодолел принцип бытия. Он был закален. Этот последний год на горе был настолько труден, что практически невозможно было выжить.

Но он держался.

— Ты получил то, что хотел? — Спросила Муши. Сон Мин не ответил. Чуть погодя, он изрек.

Наверно, будь я гением, то да.

Он не получил желаемого, поскольку не был гением. Горькая реальность. Вероятно, было невозможно преодолеть свои пределы.

Но я увидел что-то. Подумал Сон Мин. Хотя, он не был доволен. Много, много вещей еще было, которые он хотел сделать. Он был просто счастлив, что вернулся, что избежал смерти.

Поэтому он мог сейчас чувствовать нечто подобное.

— Как думаешь, обучение оказалось полезным для тебя?

Я бы не стал теперешним, если бы не пришел сюда.

Муши понравился его ответ. Она махнула рукой и сняла с Сон Мина все штрафы.

Когда все те пропали, Сон Мин почувствовал себя весьма странно. Три года. В один миг его тело освободилось от трех лет тяжести. Его легкое тело казалось ему чужим. Ощущение зловонья также исчезло. Пропал шум в ушах.

Его глаза открылись.

— ...ах.

Сон Мин услышал собственный голос.

— Это приятное чувство.

Сон Мин посмотрел на Муши и с горечью улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/6458/162589>